

«ЖИЗНЬ ДО СИХ ПОР ДАЕТСЯ ТЯЖЕЛО»

— ГОВОРIT КИНОЗВЕЗДА МОНИКА ВИТТИ,
ИЗВЕСТНАЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПО ФИЛЬМАМ
ЗНАМЕНИТОГО ИТАЛЬЯНСКОГО РЕЖИССЕРА МИ-
КЕЛАНДЖЕЛО АНТОНИОНИ «ПРИКЛЮЧЕНИЕ» И
«КРАСНАЯ ПУСТЫНЯ».

Она тащит кресло на террасу и ставит его в угол. Поясняет: «25 лет назад мой друг Микеланджело сказал: «Когда тебя будут фотографировать в этом доме, ты должна сидеть именно здесь».

После фотосъемки. Моника стирает грим и откидывает с лица прядь волос. Опуская глаза, признается: «В моем возрасте приходится обращать больше внимания на внешность, если ты хочешь и дальше работать в кино». В этом отношении Витти может быть спокойна — в свои 59 лет она по-прежнему напоминает девушку из «Приключения».

Не так давно она закончила постановку новой картины, по собственному сценарию, в которой сыграла главную роль. Фильм называется «Скандальный секрет».

— Это история обычной буржуазной семьи, — рассказывает актриса. — Моя героиня получает в подарок телекамеру. Оставаясь одна, она начинает разговаривать с аппаратом, доверяет ему все свои беды и радости, и постепенно он становится для нее близким другом. В картине анализируется проблема одиночества женщин. Отчего, даже окруженные мужьями и детьми, они ощущают себя брошенными?

— Антониони видел этот фильм?

— Он посмотрел его на Каннском фестивале и произнес только одно слово: «Красиво!».

— Что вас связывало с Микеланджело?

— Он был для меня всем — отцом, братом, другом, мужчиной, всегда заботился обо мне. Я чувствовала себя нужной ему и была счастлива, что могу помочь такому великому мастеру, не теряя при этом своей индивидуальности. И хотя в конце концов наша любовь закончилась, я навсегда сохранила благодарность Антониони.

— Вы прожили вместе десять лет, но так и не зарегистрировали свой союз. Почему?

— Ненавижу свадебные церемонии. Без них отношения честнее. Я трижды влюблялась понастоящему...

— ...и все ваши избранники работали вместе с вами на съемочной площадке?

— Естественно. Время, которое другие тратили на любовь, я отдавала кино.

— Большинство звезд пришло на экран через конкурсы красоты. Вы же в них никогда не участвовали...

— Те, кто хотел сниматься, должны были иметь определенного размера грудь, талию, правильные черты лица. Я же — худощавая, ростом 174 сантиметра, блондинка, а не шатенка, как

только требовала тогдашняя мода, — не могла ни на что рассчитывать. В Академии драматических искусств, где я училась, были необыкновенные женщины, одна даже стала любовницей Хемингуэя. Они шикарно одевались, а мне приходилось играть в учебных спектаклях в ботинках брата, черном джемпере и черных брюках — другого не было. Наверное, если бы не Микеланджело, из меня не вышло бы киноактрисы. Или бы это случилось гораздо позже. Кстати, все мои красавицы-соученицы так ничего и не добились в кинематографе.

— Вы добились многого — но жалуетесь, что жизнь по-прежнему дается вам тяжело. Возможно ли такое?

— Даже очень. Комплексы, которые человек приобретает в детстве, чрезвычайно устойчивы. Дома мне постоянно твердили, что я некрасива, и долгое время я страшно переживала из-за этого. Потом научилась компенсировать недостаток красоты феноменальной работоспособностью.

— Как вы провели тот день, когда французская «Монд» напечатала ложное сообщение о вашем самоубийстве?

— Я жутко разозлилась, пошла в ресторан, специализирующийся на приготовлении спагетти, и перепробовала все блюда.

— Вы всегда так поступаете при стрессах?

— Да.